

О. В. Захарова

КАК ВОЗМОЖЕН ДИАЛОГ С ПРИРОДОЙ?

Исследуются возможности диалога с природой в рамках определения подходов к решению экологических проблем. При этом используется различие информативного и экзистенциального диалога для описания особенностей развития отношений между человеком и природой. Акцентируется внимание на преимуществах экзистенциального диалога между человеком и природой, описывается его эвристический потенциал для формирования новых отношений с природным миром.

Ключевые слова: экологический кризис; диалог; понимание; отношения с природой; вне-находимость.

Говоря о решении экологических проблем, значительное число авторов характеризуют новые отношения с природой, которые должны обеспечить будущее человечества, как диалог. При этом говорится о взаимности, партнерстве, гармонии, способности к сопереживанию и т. д.

В данной статье исследуются возможности диалога с природой и его особенности.

В «Новейшем философском словаре» диалог рассматривается как информационное или экзистенциальное взаимодействие, посредством которого происходит понимание. Автор словарной статьи выделяет два типа диалога. При первом типе диалога стороны выбирают совместный курс взаимодействия, при втором – информативном, рационализированном диалоге – на первый план выдвигается теоретико-информативный аспект. При этом отмечается, что диалог в традиционном понимании рассматривает коммуникацию как речевой, логический способ, поэтому он характеризуется как логический. В современной философии диалог чаще понимается как «обмен и перевод между персональными целостностями, мирами, сохраняющими свои особенности»¹, поэтому он может быть охарактеризован как феноменологический. Необходимо обратить внимание, что человек как целостность в своем существовании опирается как на разум и логику, так и на бессознательное и внерациональное. Поэтому в экзистенциальном диалоге исследователи так же выделяют две стороны: логоцентрическую и персоналистическую².

Такое различие диалога может стать основой для выявления особенностей диалога человека с природой. Обозначим диалог, осуществляющийся через речь с целью обмена

информацией, как информативный. А диалог, включающий для достижения взаимодействия внерациональные способы восприятия другого, обозначим как экзистенциальный.

Возможно ли установление диалога с природой в первом смысле? Слишком необычен собеседник. Неспособен к речи. Не владеет искусством дискурса. Однако установление диалога с природой в первом смысле возможно. Диалог, обмен информацией осуществляется через деятельность, через функции. Человек осуществляет деятельность, передает сообщение природе о неких новых условиях, которые он вводит взамен старых. Ответ природы может осуществляться через изменение ее функций, что в свою очередь человек или может принять, или нет. В зависимости от этого осуществляется новое «высказывание человека» в сторону природы.

Информативный диалог берет начало в античной философии, в диалектике Сократа, который пишет о нем: «...взяв подходящую душу, такой человек со знанием дела насаждает и сеет в ней речи, способные помочь и самим себе и сеятелю, ибо они не бесплодны, в них есть семя, которое родит новые речи в душах других людей»³. Таким образом, если у человека есть желание «услышать» «сказанное» природой, он услышит и донесет до других свое знание.

Долгое время отношения человека и природы не происходили для человека в форме диалога. В том же «Федре» Платон пишет: «Я ведь любознателен, а местности и деревья ничему не хотят меня научить, не то что люди в городе»⁴. Человек воспринимал природу как немую вещь, с которой можно обращаться, но не общаться. И все это время природа не была таковой. Она отвечала на каждое дей-

ствие человека, но человек оставался глух к этому неречевому сообщению. В результате параметры окружающей среды изменились настолько, что человек далее не смог игнорировать «голос природы» и предпринял попытку остановить негативные последствия своей деятельности, осуществляя диалог с природой.

Именно по этому пути идет наука, изучая изменения параметров окружающей среды, открывая законы (сообщения природы), которых мы должны придерживаться в своей деятельности. «Слова» природы наука оформляет в понятия «лимитирующих факторов», «предельно допустимых загрязнений», «зеленой экономики» и т. д., переводя их на общепонятный людям язык, делая их теоретически и логически завершенными. Безусловно, такой, информативный, диалог с природой имеет прогрессивное значение, он позволяет человеку лучше понять природу, а благодаря рефлексии по поводу диалога, еще и самого себя. В результате он способствует гармонизации отношений, позволяет открыть истину и улучшить отношения с природой.

Но пытаясь объяснить разрозненные знания о природе, человек рискует угодить в «дурную бесконечность»: знания о природе мало-помалу расширяются, что в результате ведет к необходимости объяснять все новые и новые факты. Так Сократ описывал беду тех, кто стремится рационально объяснить сюжеты мифов: «Если кто, не веря в них, со своей доморощенной мудростью приступит к правдоподобному объяснению каждого вида, ему понадобится много досуга»⁵.

Информативный диалог с природой имеет и другие ограничения, сужающие его значение. Слишком велик соблазн в «беседах» с природой приписать ей высказывания, которых она не «говорила», или неверно понять ее «слова». На это обратил внимание еще Ф. Бэкон: «Человеческий разум не сухой свет, его укрепляют воля и страсти, а это порождает в науке желательное каждому <...> Бесконечным числом способов <...> страсти пятнают и портят разум»⁶. В этом случае, по его мнению, происходит предвосхищение природы, поспешное и незрелое, а не истолкование. Обращение к частям не гарантирует понимание целого, а знание о системности не меняет отношения к элементам.

Эти ограничения преодолеваются, когда речь идет об экзистенциальном диалоге, то

есть диалоге во втором значении. Здесь речь идет не только о речевом сообщении, рационально осмысленном, но и о восприятии собеседника целостно, используя внерациональные способности, в единстве различных его сторон.

Если обратиться к точке зрения философов XX в., то возможно более подробно увидеть разницу между двумя разновидностями диалога. Например, М. М. Бахтин различает мысль о мире и мысль в мире: «Мысль, стремящаяся объять мир, и мысль, ощущающая себя в мире (как часть его)»⁷. В первом случае диалог превращается в механический контакт «оппозиций» в пределах одного смыслового поля, когда есть риск поставить «мертвую точку» в общении. Во втором случае перед вопрошающим раскрывается смысл, в том числе и смысл вещей: «Вещь, оставаясь вещью, может воздействовать только на вещи же; чтобы воздействовать на личность она должна раскрыть свой смысловой потенциал...»⁸. Природа перестает быть вещью, **М. М. Бахтин видит в ней жизнь: природа органична**, а то, что неживое, вовлекается через природные процессы в жизнь. Это делает возможной коммуникацию с природой.

Данное свойство экзистенциального диалога подчеркивали М. Бубер и Э. Левинас. Э. Левинас пишет об особенностях диалога как коммуникации: «Между одним, то есть мною, и другим, за которого я в ответе, зияет бездонная пропасть, – но она же есть пропасть безразличия ответственности, означивание значения, не сводимое к какой-либо систематизации. Это и есть неразличенность самой близости к ближнему, благодаря которой только и образуется глубинная общность между мною и другим, единство человеческого рода, обязанное своим существованием братству людей»⁹. Другой философ, М. Бубер, пишет: «Отношение есть взаимность. Мое Ты воздействует на меня, как и я воздействую на него. Наши ученики учат нас, наши создания создают нас <...> Как нас воспитывают дети, как нас воспитывают животные! Мы живем в потоке всеохватывающей взаимности»¹⁰. Таким образом, основатели понимания диалога как экзистенциального подчеркивают такие его особенности, как:

- осмысленность коммуникации;
- ответственное отношение к партнеру;
- значительную роль внерациональных факторов в общении;

- чувство глубинной общности с другим, пребывания с ним в одной действительности;
- взаимность отношений;
- способность воспитывать и создавать друг друга;
- способность «чистосердечно отдать справедливость действительности, раскрывающейся перед нами».

Как возможен экзистенциальный диалог с природой, мы также можем увидеть в трудах М. Бубера.

У М. Бубера мы можем прочесть пример о восприятии дерева в контексте диалога. Это не то восприятие, которое превращает собеседника в объект – объект ощущения, объект анализа, объект обобщения. Диалог позволяет установить отношения с деревом, а это уже предполагает партнерство, равенство и т. д. «Вся совокупность того, что принадлежит дереву, как таковому, – его форма и функционирование, его окраска и химический состав, его общение с элементами и его общение с планетами – все присутствует здесь в единстве целого»¹¹, – именно эта целостность, по мнению М. Бубера, и есть само дерево.

М. Бубер также описывает, как возможен экзистенциальный диалог с кошкой. Он открыл отношение Я-Ты в глазах зверя, увидев в них вопрос и удивление: тебе есть дело до меня? При этом М. Бубер подчеркивает диалектику целого и части: каждый раз опыт диалога с природой выступает как опыт диалога с ближним, какой бы частью природного мира он не являлся. Пережить такой опыт способен лишь духовный человек. Однако диалог прерывен. Лишь избранные находятся в таких отношениях с природой постоянно. Но тот, кто пережил этот опыт хотя бы единожды, будет помнить его и стремиться к нему.

Безусловно, установление отношений с окружающим миром, заинтересованность как общность интересов, ответственность как готовность услышать потребности ближнего и ответить на них открывают новое восприятие природы. Для таких отношений больше не нужно быть полезными друг другу, понятными друг другу, выгодными друг для друга.

В современном мире велико желание наносить природе наименьший вред. Но природа все равно воспринимается как ресурсы и условия для их использования. Рациональное использование природных ресурсов, подчиненное цели наибольшего блага для наибольшего количества людей в течение наиболь-

шего времени. Такие отношения строятся на принципе полезности: внедрять зеленые технологии экономически выгодно, переработка отходов может приносить прибыль, экологические бренды делают продукцию более привлекательной. При этом человек как будто заинтересован в природе. Но это интерес к вещи, он вызван ее полезностью.

Возможно, такой путь принесет временное облегчение человечеству и даже природному миру. Но он не изменит общей направленности развития, поскольку не предполагает диалога, коммуникации, партнерства. У природы и человека одна цель – процветание, благополучие, здоровье. Вопрос только в том, чтобы восполнить разорванные связи между человеком и природой за счет диалоговых отношений.

Как возможно расширение практики экзистенциального диалога в отношениях с природой?

Подходы к этому решению мы также можем обнаружить в диалоговой философии. В частности, М. М. Бахтин использовал диалогический метод для решения литературоведческих проблем. То, что он пишет о встрече двух культур, переложимо на отношения с природой. Тогда важнейшим условием понимания природы становится вневхождение понимающего по отношению к тому, что он хочет понять. Благодаря своей вневходимости, человек может увидеть, в чем природа другая по отношению к миру людей, в чем она совершеннее, чему можно у нее поучиться, за что ее можно уважать. Он открывает недостатки и достоинства своей социальности, сравнивая человеческое сообщество с биосферным. Он смотрит на мир людей глазами природы, содрогается от ужаса или просит защиты. Он задает такие вопросы, которые природа бы себе не задавала, ищет в ней и находит ответы на свои вопросы.

Так человек открывает в процессе диалога не только природный мир, но и мир людей и тесную связь с миром природы, поскольку понять можно только то, с чем имеешь внутреннее родство: «Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов...»¹².

Что позволяет нам увидеть природу целостно, такой, какая она есть, восхитится ей,

открывать ее величие и совершенство во всех проявлениях? Основой диалогических отношений с природой может стать, по всей видимости, искусство, которое дает нам опыт целостного, неутилитарного восприятия природы, чаще всего в форме любования ею. Но это тема для дальнейшего исследования.

Таким образом, в статье нами рассмотрены теоретические подходы к тому, как возможен диалог с природой. Описаны практики диалога с природой в рационально-логической форме и в форме экзистенциального диалога. Определены возможности, которые раскрывает диалог в изменении современных отношений с природой. Раскрыты перспективы для дальнейшего исследования в этом направлении.

Примечания

¹ Майборода, Д. В. Диалог [Электронный ресурс] // Грицанов, А. А. Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Минск : Книж. Дом, 2003. 1280 с. URL : mexalib.com (дата обращения: 07.10.2014).

² Муравьев, И. Б. Экзистенциальный диалог в современной ментальности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 1998. С. 17.

³ Платон. Федр // Платон. Собр. соч. : в 4 т. Т. 2. М. : Мысль, 1993. С. 188.

⁴ Там же. С. 138.

⁵ Там же. С. 137–138.

⁶ Бэкон, Ф. Новый Органон // Бэкон, Ф. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1978. С. 22.

⁷ Бахтин, М. М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. С. 384.

⁸ Там же. С. 387.

⁹ Левинас, Э. Гуманизм другого человека // Левинас, Э. Избранное : (Трудная свобода). М. : РОССПЭН, 2004. С. 594.

¹⁰ Бубер, М. Я и Ты. // Бубер, М. Два образа веры. М. : Республика, 1995. С. 24.

¹¹ Там же. С. 19.

¹² Бахтин, М. М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. С. 354.